карантинной суммы, единственно в пользу сего заведения ..., а когда от оных остатков соберется такой капитал, что одними процентами все сие учреждение содержаться в состоянии, то и вовсе таковой сбор, по усмотрению обстоятельств, отменен быть может».

Особую важность и государственное признание мер дезинфекции, подчеркивали, предусмотренные в законе, награды за труд карантинных чиновников. Устав портовых и пограничных карантинных от 7 июля 1800 г., предусматривал правила строения карантинного дома, называя организацию карантинных «при портах и на сухой границе», одним из «самых благонадежных средств, избавляющих государство от опасности, моровую язву наносимой, которое споспешествует спокойствию и благосостоянию людей вообще». Прописывались необходимые требования, предусмотренные для строительства объекта, представляющего санитарно-эпидемическую опасность: «местоположение открытое, возвышенное, лежащее близ моря или реки, по течению воды ниже близ лежащих к оному селений», вдали от болот и «от жилья не меньше версты».

Таким образом, длительно формировавшаяся общественная потребность в организации деятельности карантинной службы, стала отправной точкой для включения противоэпидемических мероприятий в ряд важнейших задач внутренней и внешней политики, что обрело правовое закрепление в нормативных источниках, их определяющих и составляющих значительную часть процесса институционализации медицинской деятельности, продолжающегося и в наше время.

***

1. Полное собрание законов Российской империи (далее ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. V. № 3006. СПб., 1830.
2. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. №. 3234. СПб., 1830.
3. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3485. СПб., 1830.
4. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. VI. № 3937. СПб., 1830.
5. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. X. № 7802. СПб., 1830.
6. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXII. № 16050. СПб., 1830.
7. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXII. № 16390. СПб., 1830.
8. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVIII. № 21732. СПб., 1830.
9. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXIV. № 17743. СПб., 1830.
10. Российский Государственный Архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 344. Оп. 2. Кн. 16. Д. 6.
11. ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. XXVI. № 19476. СПб., 1830.

Стоякина О.В.

**Особенности реализации избирательных прав молодежи
на муниципальном уровне**

*ЧПОУ «Светлоградский многопрофильный колледж»
(Россия, Светлоград)*

doi:10.18411/spc-20-10-2017-09

idsp: 000001:spc-20-10-2017-09

Право на управление делами государства как непосредственно, так и через своих представителей относится к конституционным правам граждан Российской Федерации. Конституция РФ в ч.2 ст. 32 прямо предусматривает право граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме.

На реализацию данного права направлен и Федеральный закон от 12.06.2002 N 67-ФЗ (ред. от 01.06.2017) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2017) [1], который в Главе IX предусматривает гарантии прав граждан при организации и осуществлении голосования, установлении итогов голосования,

определении результатов выборов, референдума и их опубликовании. Одной из составляющих электората является молодежь, к которой относятся молодые люди в возрасте от 18 до 30 лет.

При Центральной избирательной комиссии Российской Федерации создан и функционирует Общественный научно-методический консультативный совет, в составе которого входит секция по вопросам совершенствования избирательных технологий, повышения правовой культуры избирателей, обеспечения избирательных прав молодежи и студенчества [2].

Такое внимание со стороны государства к вопросам участия молодежи в политических процессах на современном этапе развития политической жизни России не случайно. По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения, молодежь как наиболее динамичная социальная группа уже через несколько лет будет определять развитие общества и государства в целом [3]. По данным Росстата избирательное право в России имеют около 25 млн. молодых людей в возрасте от 18 до 30 лет [4].

Одним из видов политического участия молодежи в общественно-политической жизни страны является участие в выборах. Активность на выборах является одним из показателей гражданской зрелости молодежи, ее отношение к происходящим в стране политическим процессам. Однако практика проведения выборов различных уровней показывает, что активность молодого избирателя в последнее время снижается. По данным опроса Фонда «Общественное мнение», политикой интересуются 37% молодежи, и почти две трети молодых граждан (62%) не проявляют интереса к этой сфере. Но следует заметить, что эти данные отражают ситуацию по России в целом, и не всегда учитывают специфику участия молодежи в политических процессах на муниципальном уровне. Отношение к участию в выборах определяется самыми разнообразными факторами: историческими, экономическими, социальными, вплоть до психологических особенностей молодежи в различных регионах Российской Федерации.

Рассмотрим это на примере Ставропольского края, где наблюдаются многие из тенденций, характерные для российского государства в целом, но одновременно имеется ряд особенностей, обусловленных геополитическим и социально-экономическим положением данного региона.

Сегодня в Ставропольском крае развиваются процессы депопуляции коренного населения. Единственным источником пополнения численности населения на Ставрополье является внешняя миграция, которая, с одной стороны компенсирует естественную убыль населения, с другой - требует увеличения расходов социальной поддержки мигрантов. Миграционные потоки влияют на социально-политическое устройство Ставропольского края, на национальную идентичность его жителей, на систему внутрирегиональных отношений и политическую культуру всего населения.

Серьезной проблемой в Ставропольском крае является высокий уровень бедности. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Ставропольскому краю (далее Ставропольстат), реальные денежные доходы населения за 2016 год, по предварительной оценке, уменьшились по сравнению с 2015 годом на 8,5 % [5]. Это связано, в первую очередь, с преобладанием доли сельского населения в структуре края.

Высокая степень неравномерности экономического, социального развития края в территориальном разрезе, депрессивное состояние районов восточной экономической зоны по уровню доходов, увеличение числа граждан, нуждающихся в социальной поддержке, оказывают влияние на состояние политической активности населения, прежде всего, молодежи.

По данным Ставропольстата на 1 января 2015 года численность молодежи в Ставропольском крае составила 711,1 тысяч или 27,3% от всей структуры населения. Получается, что каждый четвертый избиратель на Ставрополье – это молодой человек.

К числу муниципальных районов, расположенных в Восточной зоне Ставропольского края относится и Петровский муниципальный район, где доля молодых людей в структуре населения составляет половину населения (55,2%) [6], что в целом выше, чем по краю.

С целью выявления особенностей электоральной активности молодежи на муниципальном уровне в предвыборный период 2017 года было проведено социологическое исследование. Результаты опроса показали, что в ближайших выборах депутатов представительного органа Петровского городского округа Ставропольского края собирались принять участие 36% от общего числа всех опрошенных респондентов, 35% заявили о своем отказе от участия в выборах, а 29% – затруднились ответить. При этом были информированы о предстоящих выборах 46% молодежи в возрасте от 18 до 30 лет, 35% что-то слышали о них, и 19% не были осведомлены вообще.

На вопрос о желании участвовать в политических процессах более половины респондентов ответило отрицательно (56%), не определились с положительным или отрицательным ответом 35% респондентов, 11% из них – затруднились ответить на вопрос. Если сравнивать эти показатели с результатами опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), то большинство граждан России 18-30 лет (90%) считает, что молодежь должна участвовать в общественной и политической жизни страны.

Результаты социологического опроса позволили сделать вывод о том, что электоральное поведение молодежи 18-30 лет Петровского муниципального района относится к одному из трех типов электоральной активности: традиционному (конформистскому), рациональному и апатичному типу.

Первоначальный опрос выявил положительную тенденцию в Петровском муниципальном районе. Данные опроса подтвердили преобладание рационального типа над апатичным типом электорального поведения. Эта тенденция свидетельствует о том, что у молодежи Петровского муниципального района наряду с личными интересами и интересами по профессиональной самореализации начинают проявляться и интересы к участию в политическом процессе, включая процесс выборов.

Анализ данных анкетирования позволяет говорить о том, что процент возможного участия в выборах мог бы составить больше половины (59%) от общего числа всех опрошенных респондентов. Однако результаты выборов 10 сентября 2017 г. показали, что из вновь образованных 8 городских округов, Петровский городской округ по явке избирателей занял 4 место (31.44%), что подтвердило негативные тенденции нежелания молодежи принимать активное участие в политических процессах [7].

Для того, чтобы остановить процесс отторжения молодежи от участия в политических процессах на муниципальном уровне, на наш взгляд, одной из главных задач на сегодняшний день является совершенствование и реализация наиболее эффективных форм работы по широкому вовлечению молодёжи в избирательный процесс.

Помимо образовательных и общественных организаций этим должны заниматься органы местной исполнительной власти, которая, исходя из результатов сегодняшних выборов, должна сделать соответствующие выводы. Не анализируя причины социально-экономического характера, непосредственно влияющие на политическую активность молодежи, на организационном уровне местным органам самоуправления стоит обратить пристальное внимание на неактивную часть молодежи. По данным социологического опроса процент ее достаточно высок (36%). Это важно потому, что молодежь не занимает явно оппозиционное положение по отношению к

институту выборов в нашей стране, а, следовательно, имеется потенциал готовности пассивной части молодежи для оказания влияния на политические процессы в нашей стране.

Для того чтобы стимулировать электоральное поведение молодежи органам местного самоуправления следует постоянно и систематически проводить разъяснительную работу с данной категорией населения в самых различных формах. Это может быть организация массовых мероприятий с участием молодежных активистов; создание политических, социокультурных, организационных, социально-политических условий для самореализации молодых граждан в предвыборный период; разработка и реализация социально-значимых проектов, направленных на улучшение жизненных условий молодежи. Главный принцип работы при этом – систематичность, отсутствие формализма, искренняя вера руководства района, в то, что молодежь определяет будущее страны, оказание реального содействия развитию потенциальных способностей и возможностей молодых избирателей, помощь и поддержка со стороны органов местного самоуправления в решении наиболее острых проблем молодежи.

***

1. Собрание законодательства РФ. 17.06.2002. N 24. Ст. 2253.
2. Гриб В. В. Система избирательных комиссий РФ как объект общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. 2016. N 11. С. 42 - 46.
3. Пресс-выпуск № 3202 Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.wciom.ru>
4. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://fom.ru>
5. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://wciom.ru/>.
6. Официальный сайт Всероссийского центра исследования общественного мнения (ВЦИОМ) [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://2017.vybor-naroda.org/lentanovostey/99704-vcio-m-bolshinstvo-rossiyan-vystupaet-za-uchastie-molodezhi-v-politike-no-ne-v-mitingah.html>
7. Официальный сайт Избирательной комиссии Ставропольского края [электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.stavropol.izbirkom.ru/news/1506/>

Трубкина Е.И., Саблин Д.А.

Современные тенденции развития и функционирования институтов защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

doi:10.18411/spc-20-10-2017-10

ids: 000001:spc-20-10-2017-10

Права и свободы человека и гражданина являются наивысшей ценностью государства, что отражено в статье 2 Конституции Российской Федерации, вторая глава которой полностью посвящена закреплению основных прав и свобод. Стоит отметить, что данные идеи признаны международным сообществом и отражены в таких актах, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1996 г. и иных актах. Все перечисленные акты активно используются и применяются при защите прав и свобод человека не только на международном уровне, но и в Российской Федерации.

Безусловно, одного признания и закрепления прав и свобод человека и гражданина в законодательстве страны недостаточно. Осуществление прав и свобод лицом может происходить непосредственно либо опосредованно, то есть, для их беспрепятственной реализации и устранения помех в их претворении в жизнь государством создаются и функционируют специально на то уполномоченные органы. Из этого следует, что признания и закрепления прав и свобод в законодательстве страны недостаточно. Важно обеспечить их наиболее полное осуществление.

Однако не стоит исключать и факта нарушения прав, что должно повлечь устранение таковых неправомерных действий. В теории принято выделять следующие